

Что еще за железная сущность!

Она взмахнула рукавом и вернулась на свое место. Это было не что иное, как низкокачественная сталь с низким содержанием углерода, но она было действительно тяжелее железа.

Она беспомощно вздохнула. В такую эпоху оружие, которое было тяжелее, чем железо, действительно было ключом к победе на поле битвы.

В это время она увидела, как Ли Кунь взял два предмета из руки своего помощника. Одной было письмо, а другой - свиток.

«Ваше Величество, это письмо, написанное лично этим отцом-Императором этого скромного принца». Сказав это, он передал письмо евнуху, который подошел. Затем он взял свиток и продолжал: «Вещь в руках этого скромного принца - портрет моей шестой принцессы Цзун Суй. Не скрою от вашего Величества, что шестая принцесса - моя младшая сестра. В этом году ей исполнится 15 лет, и она находится в расцвете юности. Отец-Император благодарен Да Шунь за благословление. С этим браком мы надеемся, что отношения между нашими двумя странами еще больше углубятся. Мы надеемся, что ваше Величество согласится.»

Император взглянул на письмо от императора Цзун Суй. По его выражению было трудно сказать, счастлив ли он, или недоволен. Услышав, как Ли Кунь лично упомянул о браке, он просто кивнул.

Ли Кунь улыбнулся и сказал: «Эта младшая сестра младшего принца дочь моего отца-императора, и она является самой красивой принцессой в моем Цзун Суйе. Возможно, её избаловали в доме моего отца Императора, но она на самом деле назвала седьмого принца, его Высочество принца Чуна, как ее желаемого партнера.» Сказав это, он посмотрел на Сюань Тянь Хуа. Не говоря уже о принцессе Цзун Суй, даже этот принц, должно быть, был впечатлен внешностью Сюань Тянь Хуа. Все говорили, что седьмой принц Да Шунь похож на божество. Теперь, когда он увидел его сегодня, он оказался таким, как и ожидалось.

«Пфф!» Все ухмыльнулись. Они хотят, чтобы седьмой принц Сюань Тянь Хуа совершил политический брак? Может ли Цзун Суй перестать говорить глупости? Независимо от того, что они хотят, седьмой принц не похож на того, кто когда-либо женится, не говоря уже о том, чтобы жениться по политическим соображениям. Этот человек больше всего подходит для того, чтобы просто стоять там и служить объектом поклонения для десятков тысяч людей. Для него стать частью политического брака, было равносильно тому, чтобы уйти из царства богов, что было богохульным делом.

В это время Император, наконец, оторвал голову от письма, посмотрел на Ли Куна, и сказал: «Брак, который сблизит наши нации, это хорошая вещь, но какой принц будет выбран для этого брака, я боюсь, что Цзун Суй не может решать это!»

Фэн Юй Хэн улыбнулась про себя. Похоже, Император хотел начать переговоры с этим принцем из Цзун Суйя.

Разумеется, они услышали, как Ли Кунь сказал: «Это естественно, и этот скромный принц понимает, но мой отец Император действительно будет слишком скучать по моей младшей сестре. Вот почему этот принц был отправлен в Да Шунь, он сказал, что только его Высочество

Принц Чун подходит для этого брака, и только тогда мой Цзун Суй передаст его метод производства железной сущности, и шестая принцесса, лично придет, чтобы научить этому методу!»

Все были потрясены!

Не удивительно, что принц Цзун Суй был таким смелым. Оказалось, что у их старого Императора действительно был такой план. Использовать этот политический брак, чтобы совершить сделку о передаче метода производства железной сущности, и шестая принцесса будет той, кто придет, чтобы научить этому методу. Независимо от того, как на это посмотреть, это было очень хорошо! Но их метод выбора человека для этого политического брака был слишком хитрым. Кто знал, согласятся ли Император и его Высочество седьмой принц.

Некоторое время вся аудитория молчала, так как все начали размышлять о том, каков будет результат этого политического брака. Мужчинам также было жалко его Высочество седьмого принца, но они надеялись, что этот вопрос будет решен. Женщины были возмущены и ненавидели то, что не могли кинуться вперед и избить Ли Куна за то, что они посягают на их Принца Чуна.

Что касается Ли Куна, у него было много терпения. Император не говорил, и он не нагнетал ситуацию, он просто стоял и ждал. Но его внешний вид, казалось, был наполнен уверенностью, потому, что он не верил, что Император покачает головой и скажет «нет».

Внезапно с мест, где сидели принцы, раздался шум, сопровождаемый мрачным голосом: «Оружие важно, но если мы будем как вы, Цзун Суй, и безумно побежим вперед, чтобы ломать и рубить, без всякого знания формирований и стратегии, кто знает, сколько жизней нам будет стоить победа».

Фэн Юй Хэн даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что это был Сюань Тянь Мин. Только два генерала, которые действительно брали мечи и копья, чтобы сражаться на поле битвы, пришли сегодня. Одним из них был Сюань Тянь Мин, а другим - Генерал Пин Нань.

Услышав, что Сюань Тянь Мин сказал это, Генерал Пин Нань кивнул: «Верно. При сражении на поле битвы, помимо оружия, необходима мудрость».

Два человека, сказав это, дали понять, что они защищают Сюань Тянь Хуа. Они не считали, что этот принц, подобный божеству, должен стать частью чего-то вроде политического брака.

Но если были люди, которые его защищали, были и те люди, которые срывали эту защиту. Этим человеком был не кто иной, как нынешний премьер-министр и отец Фэн Юй Хэн, Фэн Цзинь Юань. Как только он услышал это, он сразу же заговорил после Генерала Пин Нань: «Но если наши солдаты из Да Шунь смелы, а их генералы имеют мудрость, если каждый сможет вооружиться оружием из железной сущности, это резко сократит количество убитых и раненых в бою. Для страны и для народа это преимущество важнее всего».

По правде говоря, независимо от того, к какой фракции они принадлежали, все думали об этом. Фэн Цзинь Юань лишь сказал то, что они думают.

Генерал Пин Нань и Сюань Тянь Мин, естественно, понимали это. Они оба стояли на поле битвы, и они стали свидетелями смертей и ранений многочисленных солдат. Все было, как сказал Фэн Цзинь Юань. Если бы у них была храбрость и мудрость, а затем к этому добавить оружие, число смертей и травм резко сократилось бы. Эта сделка стоила того.

Ли Кунь улыбнулся, когда он сказал: «Что еще более важно, кроме настоящего, мы должны думать о будущем наших внуков».

Как только он сказал это, они увидели, что седьмой принц, Сюань Тянь Хуа, который еще не высказался, встал. Пройдя до середины зала, он опустился на одно колено и громко сказал императору: «Отец-Император, ради Да Шуна и его граждан, и ради будущих поколений Да Шуна, сын... принимают предложение о браке».

Услышав, что он принял предложение о браке, все чиновники вздохнули с облегчением, но некоторые молодые мисс уже начали вытирать слезы.

Долгое время Сюань Тянь Хуа был их мечтой. Они все знали, что им не удастся заполучить такого хорошего мужчину, но было бы хорошо, если бы Сюань Тянь Хуа никогда не женился бы в этой жизни. Если он действительно женится на ком-то, они определенно сочтут этого человека своим врагом. Сегодня Сюань Тянь Хуа был вынужден принять предложение о браке, поэтому принцесса Цзун Суйя стала их врагом. Молодые мисс в зале уже достигли молчаливого согласия. Если эта принцесса осмелится выйти за него замуж, они определенно «хорошо присмотрят за ней»!

Сюань Тянь Хуа, согласившись на брак, позволил Ли Куну вздохнуть с облегчением, но Император закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Что касается Сюань Тянь Мина, он держался за подлокотники его инвалидной коляски и смотрел прямо на Ли Куна, ненавидя, что я не мог разбить его тело на десять тысяч частей.

Сюань Тянь Хуа не вставал, ожидая ответа Императора. Фэн Юй Хэн посмотрела на фигуру человека, стоявшего на коленях, и вдруг вспомнила время Зимнего бедствия. Он держал её руку и они пробирались сквозь снег с окраин обратно в столицу. Никто из них не говорил, и они продолжали идти. Их руки были холодными, как лед, но они все еще могли ощущать теплоту, исходящую друг от друга.

Она прожила две жизни. Одна жизнь была проведена в военных казармах, и она три раза спасала людей с поля битвы. В другой жизни она вошла в жизнь богатой семьей, но каждый день был освещен блеском и вспышками кинжалов и мечей. Она никогда не знала, что значит жить спокойно, или, что такое стабильность, или то, что такое наслаждаться тишиной. Но тогда она возвращалась в столицу, держа за руку Сюань Тянь Хуа, и казалось, что небеса прокладывают путь для нее. Пока она держала за руку этого человека и продолжала идти, она могла пройти по тропе, ведущей в приют мира, которого она тайно желала, но не хотела это признавать.

Сюань Тянь Хуа обладал такими способностями. Он мог успокоить взглядом, и смыть грязь с этого мира.

Но теперь этот приют мира должен был достаться кому-то другому, используя такие методы! Это было равносильно тому, что Сюань Тянь Хуа был продан Императором!

Это было то, чего она действительно не могла терпеть!

Император открыл глаза и слегка кивнул. Фэн Юй Хэн внезапно встала «Отец-Император, пожалуйста, подождите!»

Она не очень хорошо контролировала этот крик, и он оказался слишком громким, из-за чего все в зале были сильно шокированы.

Фэн Цзинь Юань еще больше испугался: «Юй Хэн! Сядь!» Он выпалил это предупреждение и выговор. Не задумываясь о времени и месте, он лишь хотел использовать его положение в качестве отца, чтобы попытаться остановить эту дочь и не дать её продолжить: «Этот вопрос связан со страной. Как может какая-либо девушка, что-то говорить! Закрой рот!»

«В этом нет вреда!» С вершины сцены, Император заговорил. Его голос был немного тихим, но независимо от того, как его слушать, в этом голосе мелькнула надежда: «Сегодня празднование нового года. Нет необходимости, чтобы уважаемый министр Фэн слишком придерживался церемоний. Мы хотим услышать, какое мудрое мнение может предложить принцесса графства Цзи Ань?»

Император уже заговорил, поэтому Фэн Цзинь Юань больше ничего не мог сказать. Он мог только смотреть на Фэн Юй Хэн, и нервничать. Он действительно не мог понять эту дочь. В такое время, независимо от того, что произошло, разве это должно иметь для нее значение? Почему она внезапно высказалась?

Все смотрели на Фэн Юй Хэн, и даже во взгляде Сюань Тянь Мина было некоторое любопытство.

Она шагнула вперед и поспешно улыбнулась Сюань Тянь Мину. Когда она прошла мимо Сюань Тянь Хуа, она помогла ему встать, а затем тихо сказала: «Я не допущу, чтобы седьмой брат был частью такой дилеммы. Седьмой брат, успокойся!» Затем она обернулась и не глубоко поклонилась Ли Куну: «Моё уважение принцу Цзун Суйя».

Ли Кунь был очень вежлив, когда он сложил руки и поклонился, чтобы ответить на эту любезность, сказав: «Я слышал о знаменитой принцессе графства Цзи Ань. Этот скромный принц уважает вас».

Уголки губ Фэн Юй Хэн изогнулись в улыбке, но у неё не было никаких следов застенчивости, которая должна быть у молодой девушки, когда она сталкивается с незнакомым мужчиной. Она была уравновешена и выглядела непринужденно. Но слова, которые она произнесла, были чрезвычайно шокирующими. «Железная сущность Цзун Суйя действительно опережает нынешние технологии, и эта принцесса графства впечатлена. Только что ваше Высочество сказали, что наш Да Шунь может проверить это оружие. Это так?»

Ли Кунь кивнул: «Естественно. Оружие из железной сущности все еще здесь. Принцесса графства может проверить любое, которое она пожелает.»

«Хорошо». Затем Фэн Юй Хэн обернулась, внезапно опустившись на колени перед Императором: «Отец-император, у меня есть бесцеремонная просьба».

Император посмотрел на Фэн Юй Хэн и почувствовал, что она, скорее всего, принесет ему приятный сюрприз, так что его настроение улучшилось: «Говори!»

Фэн Юй Хэн сказала: «Я немного учила ремесла у моего персидского мастера, находясь на северо-западе. Перед тем, как он ушел, мастер дал мне кинжал, чтобы я могла защитить себя. Я всегда держала этот кинжал под рукой. Поскольку мне не разрешено вносить оружие во дворец, этот кинжал остался в моей карете у дворца. Может ли отец Император разрешить мне принести его?»

«О?» Император заинтересовался: «Вы хотите сравнить свой кинжал с оружием из железной сущности из Цзун Суйя?»

Фэн Юй Хэн ответила: «Правда».

«Тогда что, если он проиграет? И что, если он победит?»

Она улыбнулась: «Если он проиграет, то он проиграет. В любом случае, я сама захотела ответить на предложение Цзун Суйя проверить оружие. В худшем случае все продолжится, так как ничего не изменится. Но если он победит...»

«Принцесса графства считает, что у него есть шанс победить?» Это сказал Ли Кунь, и его голос был наполнен уверенностью: «За сто лет железная сущность еще ни разу не проиграла».

«Ну что ж». Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала: «Тогда эта принцесса графства хочет заключить пари с вашим Высочеством. Если железная сущность и на этот раз победит, тогда Цзун Суй получит то, что хочет. Если железная сущность проиграет...» Она посмотрела на Сюань Тянь Хуа и серьезно сказала: «Седьмой брат не женится!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/396728>